21 ДЕК 1934

„ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР УМИРАЕТ“

Под таким заголовком в парижской „Журналь“ появилась статья Антуана „великого Антуана“, одного из крупнейших деятелей французского театра. „У меня слезы на глазах, когда я вижу, как умирает когда-то величайший театр мира!“ — во кликает он, заканчивая свою статью трагическим „SOS! Спасите театр Франции!“

Менее патетически, но более конкретно констатирует упадок французского театра другой театральный деятель, Шарль Дюлэн, в буржуазном еженедельнике „Марианн“. „Современный театр во Франции, — пишет он, — находится в таких ужасающих тисках трудностей, которые угрожают самому его существованию“.

Дюлэн последователен. Он видит три причины кризиса, потрясающего организацию французского театра: на юги, падение посещаемости и отсутствие талантливых драматургов.

„Правительство губит театр, восклицает он, — непосильные налоги — это начало всех бед“. „Одновременно с ухудшением финансового положения от нас требуют значительных улучшений... в постановке спектаклей, — продолжает он, — но что можно сделать, когда интерес к театру падает с каждым днем. Мы ищем новых средств, чтобы подогреть этот интерес, мы переносим главную привлекательную черту спектакля на его оформление. Мы переделываем театры, тратим огромные суммы на декорации, на рекламу, но — результаты, увы, плачевны“.

Соревнование театров в погоне за зрителем, по словам одного из американских корреспондентов, напоминает парад перезрелых красавиц, примеряющих новые туалеты. Один за другим парижские театры меняют свой облик. Театр „Атене“ заново переделал весь зрительный зал и сцену. „Эвр“ сменил все кресла в зале, заказал новый занавес и новое освещение. Знаменитый цирк Медрано полностью модернизировал и места и арену. Театр Саши Гитри подобно нашим до-революционным „театрам мини-атюр“ пропускает по два спектакля в вечер — в 6 и в 9 ч. вечера. „Фонтэн“ распространяет билеты по предварительной подписке, анонсируя „небывалую скидку“. „Новель Комеди“ упразднила традиционные антракты и ввел световую программу, заменившую обычные либретто, отпечатанные типографским способом.

Даже консервативнейший из парижских театров, знаменитая „Комеди Франсез“ решила пожертвовать вековыми традициями, дабы не отстать от своих „примеряющих новые туалеты“ коллег. В этом году театр будет целиком переделан, начиная с фойе и кончая сценическим оборудованием. Старинные кресла в зрительном зале будут заменены новыми. Фасад театра будет залит электрическими огнями всю ночь. Ко всем старым постановкам заказаны новые декорации. Переделывается вся система освещения, отопления и вентиляции. Все это обойдется театру в огромную сумму, не менее четырех с половиной миллионов франков. Но дирекция повидимому не считает с расходами,

опираясь на поддержку парламента, утвердившего ассигновку при бурных криках одобрения на депутатских скамьях. „Спаси „Комеди Франсез“, спаси какой угодно ценой“, — таков лозунг правительственных рыцарей Мельпомены.

Поговя за зрителем не ограничивается переоборудованием помещения. По словам парижских газет, театр готовит „грандиозный бум“ — историю „Комеди Франсез“ на сцене и на экране. Наиболее „интригующим событием“ является, видимо, фильма-синхронизация старых сьемок спектаклей, сопровождаемая грамофонной записью выступлений таких актеров театра, как Сара Бернар, Мунэ Сюлли, Поль Мунэ и де-Макс.

На-днях Эмиль Фабр, директор театра, дал интервью представителям французской и иностранной печати об этом „историческом событии в жизни театра“. В первой части его будет показана синхронизированная картина, смонтированная из старых хроник, в частности сьемок пьес с участием Сары Бернар и прочих знаменитостей французской сцены. Во второй части — мольеровская комедия „Жеманницы“, идущая в лучшем составе театра.

Все это, по словам Антуана, является лишь паллиативом, ибо, как говорят старые парижане, „хороший ресторан — это тот, где хорошо кормят, хороший театр — это тот, где хорошо ставят“. „Но надо не только хорошо ставить, — говорит он, — а и хорошево выбирать. Кризис репертуара — это и есть начало и конец театрального кризиса“. Антуан, как и другие, указывает на бедность тематики французской драматургии, с грустью констатируя отсутствие новых тем, которые могли бы заинтересовать равнодушного зрителя.

„Таково положение театров в Париже, — пишет упомянутый нами Шарль Дюлэн в „Марианн“, — в провинции оно еще хуже. Прекраснейшие театры Франции переходят на опустевшие церкви. В этом балансе банкротсва положение провинциального театра вызывает удручающий пессимизм. Именно там, к сожалению, достигло предела развращение публики, поощряемое самыми низменными произведениями плохого театра и плохого кинематографа“.

Такова картина современного французского театра, составленная нами по столбцам зарубежных газет.

АЛ. АБРАМОВ.